

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

© Е. А. Плешкевич, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru*

Статья посвящена проблемам и перспективам развития отечественного библиотечного дела. Цель статьи – определение путей библиотечного строительства. Впервые предложена оригинальная методология анализа его развития на основе спроса и предложения на библиотечные услуги. Представлена динамика изменения конъюнктуры рынка библиотечных услуг в советский и постсоветский периоды. Показано, что снижение спроса на библиотечные услуги во многом обусловлено устареванием библиотечных фондов и, как следствие, – неспособностью удовлетворять информационные потребности читателей. Автор приходит к выводу, что вектор библиотечного строительства должен быть задан государством и обществом. Если в советский период акцент был сделан на интересах государства по формированию нового «советского» человека, то сегодня он должен сместиться в сторону гуманизации общественных отношений и создания условий для творческого развития личности. Отмечается, что неблагоприятную ситуацию в библиотечном строительстве создают определенные демографические и социально-экономические факторы. Их компенсация также должна лечь в основу библиотечной политики, формируемой государством.

Ключевые слова: библиотечное дело, спрос и предложение на библиотечные услуги, перспективы развития библиотечного дела

Для цитирования: Плешкевич Е. А. К вопросу о кризисе отечественного библиотечного дела: есть ли свет в конце туннеля? // *Библиосфера*. 2019. № 3. С. 27–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-27-34.

On the question of the crisis of domestic library activity: is there light at the end of the tunnel?

E. A. Pleshkevich

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru*

The article is devoted to the prospects of development of the national library activity. The purpose of the article is to determine the ways of library construction. For the first time the original methodology for its development analysis on the basis of supply and demand for library services is proposed. The dynamics of changes in the market of library services in the Soviet and post-Soviet periods is presented. It is shown that the decrease in demand for library services is largely due to the obsolescence of library collections and the inability to meet the information needs of readers. The author comes to the conclusion that the vector of library construction should be set by the state and society. If in the Soviet period the emphasis was placed on the interests of the state to form a new “Soviet” person, today it should shift towards the humanization of social relations and the creation of conditions for the creative development of an individual. It is noted that the unfavorable situation in library construction is created by certain demographic and socio-economic factors. Their compensation should also form the basis of the state library policy.

Keywords: library activity, demand and supply for library services, outlook of library activity development

Citation: Pleshkevich E. A. On the question of the crisis of domestic library activity: is there light at the end of the tunnel? *Bibliosphere*. 2019. № 3. P. 27–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-3-27-34.

Введение в проблему

По мнению известных отечественных библиотекведов А. М. Мазурицкого и Г. А. Кузичкиной, отечественное библиотечное дело в последние десятилетия столкнулось с целым рядом вызовов [4]. В качестве таковых выделены размывание представлений о миссии библиотеки, ее роли и месте в современном обществе, самоустранение власти от руководства библиотечной отраслью, тенденция трансформации библиотек из информационных учреждений в культурно-досуговые и, наконец, кризис библиотечной профессии и профессионального образования. При этом приведены аргументы, с которыми сложно не согласиться. Исследователи пригласили коллег принять участие в обсуждении проблемы. Поддерживая их инициативу, мы предлагаем посмотреть на ряд указанных вызовов с точки зрения спроса и предложения на библиотечные услуги. Статья является продолжением наших исследований [9–11].

Библиотечные вызовы в свете развития библиотечных услуг

Судя по приведенным авторами статьи аргументам, эти вызовы связаны с социальными изменениями, происходящими в нашей стране последние несколько десятилетий. По их мнению, существующая система библиотечного обслуживания стала складываться с первых лет советской власти и замечательно вписалась в концепцию образовательной и культурной политики государства, которая заключалась в создании идеологически обоснованной и контролируемой системы массового общедоступного образования и просвещения народа. С исчезновением идеологической составляющей в конце 1980-х – начале 1990-х гг. библиотеки потеряли свою «неприкосновенность», превратившись из «бойцов идеологического фронта» в «специалистов сферы обслуживания». Вызовы авторы связывают с утратой библиотеками «социального авторитета» и, как следствие, их постепенным сокращением, проводимым под лозунгом «оптимизации». За последние три года библиотечная сеть страны уменьшилась на 2,1 тыс. библиотек, при этом основное сокращение (68%) пришлось на сельские библиотеки. Таким образом, А. М. Мазурицкий и Г. А. Кузичкина видят угрозу в разбалансировке отечественной библиотечной системы под действием внешних и внутренних факторов.

От чего же зависит спрос на библиотечные услуги? Как известно, библиотечная деятельность направлена на удовлетворение

определенных общественных потребностей, то есть развитие спроса на библиотечные услуги зависит от демографических изменений, которые образуют благоприятную или неблагоприятную конъюнктуру. Центральное место здесь занимает динамика численности населения, которая на протяжении всего советского периода, за исключением военных лет, была положительной. Так, по переписи 1926 г. в РСФСР проживало 100,9 млн, в 1959 г. – 117,534 млн и в 1991 г. – 148,543 млн человек. Самая читающая группа населения – молодежь, включая детей и подростков, – к 1937 г. составляла более половины населения [6, Т. 1, с. 374]. Отсюда следует, что положительная динамика численности населения и его возрастная структура обеспечивали демографически благоприятную ситуацию для роста спроса на библиотечные услуги. В постсоветский период, в начале 1990-х гг., рост населения прекращается, убыль продолжается и в первое десятилетие XXI в. Так, в 2010 г. численность населения уменьшается до 141,914 млн, после чего начинается некоторая стабилизация и даже небольшой рост. В 2011 г. население РФ составило 142,905 млн, в 2017 г. – 146,804 млн человек. В отличие от городского, численность сельского населения после некоторого увеличения до 40 млн в 1996 г. в дальнейшем постоянно снижалась, хотя и незначительно. Одновременно изменился состав населения: молодежь, включая детей и подростков, в 2017 г. составляла всего 35%.

Другим важным демографическим показателем выступает структура занятости населения. Очевидно, что спрос на библиотечные услуги выше в сферах труда, связанных с наукой и наукоемким производством. И здесь мы также наблюдаем отрицательную динамику. Число организаций, выполняющих исследования и разработки, с 1991 по 2017 г. сократилось почти на 14%; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, за этот же период сократилась на 58% [7, с. 16, 20]. Если посмотреть на подготовку научных кадров, то численность аспирантов с 2010 по 2018 г. сократилась на 42,3% и на конец 2018 г. составила 90,8 тыс. человек [17]. Таким образом, после 1990-х гг. сложилась неблагоприятная демографическая конъюнктура, отрицательно влияющая на развитие спроса на библиотечные услуги.

Сталкивалась ли ранее отечественная библиотечная система с подобными демографическими угрозами? Так, несмотря на общий рост населения, сельское население после 1940-х гг. постоянно сокращалось: с 1959 по 1970 г. его численность снизилась на 12,2% (с 50,3 до 41,6 млн человек). За этот же период число сельских библиотек уменьшилось на 17,3%

(с 59,3 до 41,6 тыс.) [12, с. 77, 295]. Как видно, демографическая конъюнктура для сельских поселений была неблагоприятной, так что опыт библиотечного строительства на селе в 1960–1970-х гг. может быть полезен сегодня.

Помимо демографического фактора, на конъюнктуру спроса на библиотечные услуги оказывают влияние услуги субститутов или заменителей, когда рост цен на одну из них ведет к замещению услугой-субститутом. Если проанализировать библиотечное дело с этих позиций, то в определенной степени такими субститутами выступают книжное дело и досуговые учреждения. Если посмотреть на структуру спроса на книги, то его можно разделить на *первичный* и *вторичный*. *Первичный спрос* ориентирован на так называемое обыденное чтение¹, тесно связанное с повседневными заботами и каждодневными бытовыми действиями. Такой спрос возникает на досуговое (развлекательное), религиозное и отчасти литературное чтение, ориентированное на произведения популярных в тот или иной период времени авторов (бестселлеры и лонгселлеры), а также на газеты и развлекательные журналы. Зачастую он носит стихийный и не систематический характер, ему свойственны спонтанность и случайность выбора литературы. *Вторичный спрос* на книгу связан с учебным и профессиональным чтением, включая деловое и научное. Можно даже сказать, что это спрос скорее на актуальную информацию по какой-либо научной или производственной проблеме, а не на книгу и чтение. Чем проблема сложнее, тем больше информации для ее решения требуется. Этот спрос носит плановый, систематический характер и ориентирован на получение максимально полной и достоверной информации.

Несмотря на условный характер предложенного нами разделения, *первичный спрос* относительно легко может быть удовлетворен книгоизданием и книжной торговлей. В ходе него формируются домашние книжные коллекции, на его основе функционирует букинистическая торговля и буккроссинг. Удовлетворить *вторичный спрос* могут лишь библиотеки, обладающие целенаправленно сформированным библиотечным фондом, адекватно отражающим состояние той или иной сферы, и справочно-библиографическим аппаратом, раскрывающим содержание данного фонда. Возможно, нам возразят, приведя примеры коллекций книг или, как принято говорить, личных библиотек. Они действительно существуют, однако их формирование достаточно дорогостоящее мероприятие, длительное и требующее больших затрат.

Оба вида спроса существуют не изолированно и в ряде случаев пересекаются. Отставание книгоиздания, его неспособность удовлетворить текущий первичный спрос, высокая стоимость изданий стимулируют читателя обращаться в библиотеки, и наоборот, развитие книжного рынка, его ориентация на максимальное удовлетворение текущего спроса, выпуск дешевых карманных изданий ведут к оттоку читателей из библиотек. Определенные подтверждения этой взаимосвязи можно увидеть, сопоставив данные книгоиздания в советский период, и количества библиотек и их пользователей с аналогичными современными данными. Так, пик издания в советское время пришелся на 1970–1980-е гг.; тогда в России выходило 50 тыс. наименований книг и брошюр; журналов – 4133 наименования, газет – около 4,5 тыс. в год; в 2009 г. в России издавалось книг и брошюр 128 тыс. наименований, журналов – 7312 тыс., газет – 9683 тыс. [12, с. 297]. При этом число библиотек с 1980 по 2009 г. сократилось с 62,1 тыс. до 46,7 тыс.; снизились тиражи. Ситуация частично объясняется убылью населения, изменением структуры досуга в пользу других его видов, развитием телевидения, интернета.

Спрос на библиотечные услуги тесно связан с реализуемыми библиотеками функциями. *Просветительская функция* – одна из ключевых, ее удельный вес и структура изменялись. Так, в Российской империи по переписи 1897 г. грамотность детей в возрасте 10 лет и старше составляла 27,7%, свыше $\frac{3}{4}$ крестьян были неграмотными; еще ниже она была у народов окраин [6, т. 1, с. 22–23]. К 1939 г. процент грамотности достиг 89,7, к 1959 – 98,8 [6, т. 1, с. 313]. Очевидно, что в ликвидации безграмотности важную роль играли и библиотеки: необходимо было, чтобы человек не только освоил грамматику, но и регулярно читал, поддерживая приобретенные навыки чтения и письма. Это так называемое начальное обучение и просвещение.

Куда более важной и сложной задачей было профессиональное образование. В 1939 г. в Москве на тысячу человек приходилось 220 со средним образованием, а в Ленинграде – 219. Что касается высшего образования, то в Москве на тысячу человек имел высшее образование 41, а в Ленинграде – 34 [6, т. 1, с. 391]. В целом по стране только 7 человек из тысячи имели высшее образование, а в трудоспособном возрасте только 19 [6, т. 1, с. 327]. Очевидно, что в условиях индустриализации большое количество тех, кто не имел соответствующего образования, но занимал должности инженеров, советских и партийных служащих, вынуждены были заниматься самообразованием. В 1959 г. численность имеющих высшее образование на сто человек достигла 19, а среди

¹ Понятие обыденного чтения и его типология были предложены Ю. П. Мелентьевой [5].

населения в трудоспособном возрасте – 30 [6, т. 1, с. 327]. Определенной реакцией на изменение образовательной ситуации в стране стало сокращение массовых библиотек при одновременном росте научно-технических и специальных библиотек. К началу 1990-х гг. уровень образования населения достиг высокого значения: на тысячу жителей страны 113 человек в возрасте 15 лет и старше имели высшее образование, 192 – среднее специальное [6, т. 3, кн. 3, с. 310]. В последующие годы число людей, имеющих высшее образование, постоянно увеличивалось: в 2002 г. – 160 человек, а в 2015 – 304 на тысячу.

Таким образом, содержание *функции просвещения* постепенно менялось, и библиотечная система реагировала на это, формируя соответствующие предложения. В первой половине XX в. посредством создания разветвленной сети небольших массовых библиотек государство обеспечивало развитие начального уровня общего образования, профессионального обучения, идеологического воспитания и просвещения. По мере реализации этих задач и повышения уровня образования населения акцент смещался в сторону развития библиотек учебных заведений (школ, техникумов, вузов), а также научных и специальных библиотек. Количество научных и специальных библиотек с 1960 по 1970 г. увеличилось с 49,9 тыс. до 64,4 тыс., число их читателей выросло с 19,8 до 42,4 млн человек, выданных книг и журналов – с 479,8 млн до 1,2 млрд экз. [1, с. 122].

Что касается массовых общедоступных библиотек, то удельный вес выполняемых ими функций отражает структура спроса на книги. Так, по наблюдениям К. И. Абрамова, в общедоступных массовых библиотеках в 1950-х гг. в общей книговыдаче преобладала художественная литература (47%), детская составляла 22%, общеполитическая – 10%. Книг всех других разделов из общедоступных библиотек выдавалось 4–5% [1, с. 98]. В итоге удельный вес идеологической функции в отечественной научной литературе, которую, на наш взгляд, правильней называть функцией идеологического просвещения и воспитания, несколько завышен.

В 1980-х гг., возможно и несколько ранее, начинает наблюдаться расхождение между потребностями общества в библиотечных услугах и тем предложением, которое предоставляли массовые библиотеки. Как отмечает Абрамов, по данным социологических исследований, с 1980 г. стало уменьшаться количество населения, пользующегося общедоступными библиотеками: с 42 до 40,5%. Исследования показали падение престижа общедоступной библиотеки как главного канала организации общественного использования книжных богатств, так как в 1980-х гг. библиотечные книги, обраща-

ющиеся в читательской среде, занимали лишь 20–30%. Многие библиотеки по качественному составу своих фондов не удовлетворяли информационных потребностей читателей [1, с. 119]. И в этом мы видим причины снижения спроса на библиотечные услуги.

Мы полагаем, что итогом пятидесятилетнего библиотечного строительства стало существенное повышение образовательного и культурного уровня советского человека – СССР стал одной из самых читающих стран в мире. Это привело к формированию более сложных информационных потребностей населения, которые библиотеки со своими спецхранами и ограниченным доступом к зарубежной литературе не могли удовлетворять. Одновременно с этими процессами в стране наступила так называемая эпоха застоя: развитие многих социальных институтов, включая библиотечное дело, замедлилось. Снижение спроса на библиотечные услуги способствовало утрате связи библиотек с обществом. В итоге они в какой-то момент времени оказались предоставлены сами себе, а библиотечное сообщество, включая библиотечную науку, – дезориентировано. Ярким примером этого стали негативные оценки советского библиотековедения и библиотечного дела. Так, К. И. Абрамов писал о том, что господствовавшая в стране социалистическая библиотечная теория нанесла огромный вред отечественному библиотековедению [1, с. 145]. Мэтр отечественной библиотечно-библиографической науки А. В. Соколов обозначил советское библиотечное дело как квазигуманистическое, в рамках которого гуманистические принципы толерантности были заменены антигуманистической установкой «выковать из библиотек орудие», «стать активным борцом за очередные лозунги» и т. д. [13, с. 17]. Нам представляется, что, увлекшись критикой советского библиотечного строительства, Абрамов и Соколов за деревьями не увидели леса.

В постсоветский период библиотечное дело развивалось по инерции; непродуманные попытки переноса зарубежного опыта на российскую почву лишь усугубили его кризис. Приток в библиотеки новой литературы с 59,4 млн экз. в 1990 г. сократился до 25,1 млн в 1996 г., из 89 субъектов РФ 37 средств на приобретение литературы не получали [1, с. 142]. В результате спрос на библиотечные услуги сокращался. Пытаясь спасти библиотеки от закрытия, библиотечное сообщество сделало акцент на развитии культурно-массовой работы, в результате чего библиотеки, особенно массовые, стали постепенно превращаться в одну из гибридных форм клуба и собеса.

Методологические аспекты анализа перспектив развития библиотечного дела

Начнем с анализа демографической конъюнктуры. Так, согласно данным Росстата в рамках низкого варианта прогноза численность населения РФ в 2035 г. составит 138,129 млн человек, среднего варианта – 144,010 млн и высокого варианта – 153,224 млн человек [15]. С учетом того, что прогнозируемая численность населения РФ на 2019 г. должна составить 146,8 млн [16] человек, при реализации низкого и среднего вариантов прогноза есть объективные предпосылки к продолжению сокращения спроса на библиотечные услуги по демографическим причинам. При реализации высокого варианта прогноза спрос на библиотечные услуги стабилизируется и, более того, возникнут предпосылки к его росту.

Каково влияние книгоиздания и книжного рынка на библиотечные услуги? Это достаточно сложный вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения. В контексте нашей проблемы отметим лишь тот факт, что при всех имеющихся трудностях книговеды наблюдают постоянный рост среднего чека в книготорговых предприятиях Москвы и Санкт-Петербурга. Так, с 2008 по 2017 г. средний чек с 313 руб. вырос до 778 руб., то есть почти в 2,5 раза [3, с. 43]. Понятно, что в чеке присутствуют и не книжные товары, что уровень инфляции за этот период составил 113,81%², однако рост более чем заметный. Можно сказать, что первичный спрос на чтение будет все более и более удовлетворяться книжным делом через книготорговлю. Появление электронных книг лишь усилит эту тенденцию.

Таким образом, современная конъюнктура для библиотечного дела складывается непростая. Означает ли это, что у библиотечного дела нет перспектив? Ряд исследователей, апеллируя к переходу на новые информационно-телекоммуникационные технологии, к замене печатных изданий электронными или цифровыми, говорят об отмирании традиционных библиотек, ориентированных на хранение произведений печати. В. К. Степанов заявляет, что новые способы передачи данных устранили необходимость в библиотеках старого образца и каждый человек обладает или будет обладать в ближайшей перспективе возможностью получить любую информацию в любом месте и в любое время [14]. Исходя из этого Степанов предлагает трансформировать библиотеки в центры интеллектуального взаимодействия,

на базе которых можно реализовывать образовательные и досуговые программы. Свое мнение изложил директор Российской государственной библиотеки (РГБ) В. В. Дуда: «Если правда думать, что библиотеки – это здания, где находятся абсолютные знания, выраженные в печатной форме книги, то, если честно, это больше никому не нужно». «Библиотеки должны быть удобными, интересными пространствами, куда можно прийти поработать, где можно пообщаться с живыми людьми, встретить писателей, авторов, деятелей, у которых можно многому научиться» [2]. Иными словами, в рамках данного тренда предлагается на базе отечественных библиотек создать новые учреждения, в которых библиотечные функции будут стоять в ряду с другими функциями.

Как ни странно, но сотрудник ведущей библиотеки страны – РГБ – М. Ю. Нещерет активно продвигает концепцию библиотеки как «третьего места», в контексте которого библиотека позиционирует себя как часть городского пространства, комфортная площадка для социального взаимодействия [8]. Мы полагаем, что данная стратегия ошибочна по следующим причинам. Во-первых, потому что библиотека на протяжении всей своей истории была ориентирована на обеспечение развития образования, науки и культуры, и снижение удельного веса данной функции будет сдерживать развитие науки, образования и просвещения. Во-вторых, досуговая деятельность, деятельность по социальной адаптации и защите при всей их актуальности все же реализуется другими социальными учреждениями, прямо предназначенными для этого. Известная финская библиотека Oodi, под крышей которой расположен кинотеатр, мастерские, кафе, куда можно приходить со своими продуктами, и относительно небольшая библиотека, занимающая в трехэтажном здании всего один этаж, библиотекой не является. Это франшиза, в контексте которой развлекательные услуги по аналогии с библиотечными услугами предоставляются бесплатно. Необходимо понимать, что они бесплатны для посетителей, но платны для населения, оплачивающего через налоги станки для резки металла и швейные машинки, установленные в библиотечных мастерских. Должны ли средства, выделяемые на приобретение изданий, идти на организацию бесплатного досуга и помощь бездомным? Нам представляется, что нет.

Каков же путь развития библиотеки? Только в направлении развития своих базовых услуг и содействия образованию, науке и просвещению. Современное общество изменилось по сравнению с тем, для которого В. И. Ленин и Н. К. Крупская разрабатывали концепцию библиотечного строительства, в соответствии

² Уровень инфляции с января 2008 по январь 2017 г. был рассчитан при помощи инфляционного калькулятора. См.: http://уровень-инфляции.рф/инфляционные_калькуляторы.aspx (дата обращения: 17.06.2019).

с которой развивалось библиотечное дело. Мы полагаем, что в контингенте пользователей библиотечными услугами есть так называемые *ядро* и *периферия*. К первым мы относим тех пользователей, для которых библиотека выступает ключевым источником доступа к научной, научно-технической и образовательной литературе. *Ядерная категория* пользователей работает не с отдельной книгой или изданием, она работает с фондом в целом. Возможно, мне возразят, что сегодня посещение библиотек учеными, преподавателями, инженерно-техническими работниками, студентами и другими пользователями, кто входит в эту категорию, сокращается, что они получают информацию через сайты интернета и т. д. Да, это так. Но мы полагаем, причины этого в том, что библиотечные фонды устарели и перестали отражать в полной мере состояние современной науки, образования и культуры. По мере того как фонды библиотек будут обновляться и пополняться, спрос на библиотечные услуги начнет расти. Что касается электронных библиотек типа eLIBRARY или журналов, взявших на себя отдельные библиотечные функции и размещающих на своих сайтах статьи, то сегодня они приобретают все большее значение. Однако они не образуют единого библиотечного фонда с соответствующим справочно-библиографическим аппаратом. Зачастую доступ к ним осуществляется на платной основе либо вообще отсутствует. Возможно, в перспективе они смогут потеснить традиционные библиотеки, однако лишь тогда, когда смогут сформировать полноценный фонд с соответствующим справочно-библиографическим обеспечением и когда будет решен вопрос с их финансированием.

В качестве иллюстрации востребованности традиционной библиотеки приведем пример кабинетов библиотековедения с их специально выделенными фондами. Очевидно, что читатели библиотековедческой литературы, будучи библиотекарями по образованию, без особого труда смогли бы найти нужную им книгу в общем каталоге и заказать из общего книгохранилища. Однако, несмотря на это, каждая крупная библиотека стремится выделить этот фонд и описать его отдельно, поскольку именно такая его организация позволяет отразить состояние библиотековедческой науки и практики и тем самым обеспечить научные исследования и методические разработки. Таким образом, интернет-ресурсы на сегодняшний день могут играть лишь вспомогательную роль.

Что касается *периферии*, то читатель из этой категории ориентирован на досуговое

и культурно-просветительское чтение, которое может быть удовлетворено книготорговыми организациями. Означает ли это, что он потерян для библиотеки? Вовсе нет. Но здесь опять же нужны качественно новые формы работы с читателем. Выставками литературы к той или иной знаменательной дате сейчас вряд ли можно привлечь читателя в библиотеку. Готовы ли библиотечные сотрудники к такому развитию событий? Не знаю. В советское время мы все ходили смотреть фильмы в кинотеатры. После распространения видеомagneтофонов, домашних кинотеатров в конце 1990 – начале 2000-х гг. казалось, что кинотеатры должны уйти в прошлое, но, как мы видим, кинозалы повысили качество своих услуг и зрители в них вернулись.

Заключение

Подводя итоги, мы хотим обратить внимание на еще один важный аспект. Каким образом следует развивать библиотечное дело и спрос на его услуги? Опираясь на опыт советского библиотечного строительства, полагаем, что в библиотечном строительстве необходимо отталкиваться не от абстрактного образца модельной библиотеки, имеющей некий оптимальный, стандартный набор материальных и информационных ресурсов, а от интересов государства и общества, их спроса на библиотечно-информационные услуги. И если в советский период акцент был сделан на интересах государства по формированию нового «советского», то сегодня он должен сместиться в сторону гуманизации общественных отношений и создания условий для творческого развития человека с учетом новых информационно-телекоммуникационных технологий и в контексте развития книжного дела. В качестве иллюстрации приведем проблему развития малого предпринимательства. В каком состоянии находится библиотечно-библиографическое обеспечение этого вида деятельности? Создано ли достаточное количество библиотек деловой литературы, содержат ли их фонды необходимое и достаточное количество соответствующей литературы? Имеют ли данные библиотеки доступ к интернету? Если ответы будут положительными, то спрос на библиотечные услуги в сфере малого предпринимательства не только будет стабильным, но и начнет расти.

Надеемся, что высказанные нами методологические положения будут способствовать поиску ответов на вызовы, сформулированные нашими коллегами. ■

Список источников

1. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. Ч. 2. Москва : Либерей, 2001. 160 с.
2. «Интернет уьбет книгу» и другие мифы о Национальной электронной библиотеке. Через пять лет россияне получат свободный доступ к 48 тысячам книг // Будущее России : нац. проекты. URL: <https://futuregerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/371113> (дата обращения: 17.05.2019).
3. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва, 2018. 86 с.
4. *Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А.* Современная библиотека и вызовы времени // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 22–35.
5. *Мелентьева Ю. П.* Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как распространенная современная модификация чтения. Постановка проблемы // Библиосфера. 2014. № 3. С. 7–10.
6. Население России в XX веке: исторические хроники. В 3 т. Москва : РОССПЭН, 2000–2012.
7. Наука. Технологии. Инновации : крат. стат. сб. Москва : ВШЭ, 2019. 84 с.
8. *Нещерет М. Ю.* Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотекведов // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 18–29.
9. *Плешкевич Е. А.* К вопросу о генезисе отечественного библиотековедения и его науковедческого статуса // Библиосфера. 2016. № 3. С. 80–85.
10. *Плешкевич Е. А.* Библиотековедение в ракурсе некоторых общих проблем развития современной науки // Библиотечное дело – XXI век. 2011. № 2. С. 52–63.
11. *Плешкевич Е. А.* Перспективы развития библиотечной науки в свете выхода нового Перечня рецензируемых журналов и изданий // Вестник культуры и искусств. 2019. № 1. С. 7–13.
12. Российский статистический ежегодник 2010 г. Москва : Росстат, 2010. 813 с.
13. *Соколов А. В.* Информатизация и гуманизация как ориентиры библиотечной политики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2. С. 7–22.
14. *Степанов В. К.* Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 19–31.
15. Демография. Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.05.2019).
16. Демография. Численность населения на 19.04.2019 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.05.2019).

17. Эксперты: число аспирантов в России сократилось на 42% за восемь лет // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/6433088?fbclid=IwAR28HqGGpDnJwAVs_MfA7na31R2hsrlOlj6Y90ZQDw5bTY1hLXNBMIeCI0 (дата обращения: 17.05.2019).

References

1. Abramov K. I. Istoriya bibliotechnogo dela v Rossii : ucheb.-metod. posobie. Ch. 2 [Librarianship history in Russia : a manual. Pt. 2]. Moscow, Libereya, 2001. 160 p. (In Russ.).
2. “The Internet will kill the book” and other myths about the National Electronic Library. In five years, the Russians will have free access to 48 thousand books. *Budushchee Rossii : nats. dokl.* URL: <https://futuregerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/371113> (accessed 17.05.2019). (In Russ.).
3. Grigor'eva V. V. (ed.) *Knizhnyj rynek Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otrasevoi doklad* [Russian book market. Status, trends and prospects. Branch report]. Moscow, 2018. 86 p. (In Russ.).
4. Mazuritskii A. M., Kuzichkina G. A. Modern library, and modern challenges. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2019, 5, 22–35. (In Russ.).
5. Melent'eva Yu. P. Reading in the everyday life culture. Ordinary reading as a common modern modification of reading. Statement of the problem. *Bibliosfera*, 2014, 3, 7–10. (In Russ.).
6. *Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie khroniki. V 3 t.* [Population of Russia in the XX century: historical chronicles. In 3 vol.]. Moscow, ROSSPEN, 2000–2012. (In Russ.).
7. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii : krat. stat. sb.* [Science. Technologies. Innovation : brief stat. bk]. Moscow, VSHE, 2019. 84 p. (In Russ.).
8. Neshcheret M. Yu. Social functions of the public library in domestic librarian works. *Bibliotekovedenie*, 2019, 68(1), 18–29. (In Russ.).
9. Pleshkevich E. A. On the genesis of the national library science and its scientific status. *Bibliosfera*, 2016, 3, 80–85. (In Russ.).
10. Pleshkevich E. A. Library science in the frame of some common problems of modern science development. *Bibliotechnoe delo – XXI vek.* Moscow, 2011, 2, 52–63. (In Russ.).
11. Pleshkevich E. A. Prospects of library science development in the light of a new List of peer-reviewed journals and editions. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 2019, 1, 7–13. (In Russ.).
12. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2010 g.* [Russian statistical yearbook 2010]. Moscow, Rosstat, 2010. 813 p. (In Russ.).
13. Sokolov A. V. Informatization and humanization as reference points of library policy. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2013, 2, 7–22. (In Russ.).
14. Stepanov V. K. Library and librarians in the next twenty years, or in anticipation of the singularity.

Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki, 2018, 1, 19–31. (In Russ.).

15. Demography. Changes in population by forecast options. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

16. Demography. Population number on 19.04.2009. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

[rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

17. Experts: the number of graduate students in Russia decreased by 42% in eight years. *TASS*. URL: https://tass.ru/obschestvo/6433088?fbclid=IwAR28HqGGGpDnJwAVs_MfA7na31R2hsrOlj6Y90ZQDw5bTY1hLXNBMeCI0 (accessed 17.05.2019). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.08.2019 г.

Сведения об авторе: *Плешкевич Евгений Александрович* – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН; ORCID: 0000-0002-8781-7384